

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГПР23-1-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Межрайонного природоохранного прокурора г. Москвы, действующего в защиту прав и законных интересов неопределённого круга лиц и Российской Федерации в лице Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по г. Москве, к Красноперову Юрию Алексеевичу, Красноперовой Наталье Николаевне о возложении обязанности освободить самовольно занятую акваторию пруда и его береговую полосу по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 марта 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2022 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего доводы кассационного представления, объяснения Красноперова Ю.А. и его представителя Дронова Н.П., объяснения представителя Красноперовой Н.Н. – Титова А.А.,

возражавших против доводов кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Межрайонный природоохранный прокурор г. Москвы, действующий в защиту прав и законных интересов неопределённого круга лиц и Российской Федерации в лице Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по г. Москве, обратился в суд с иском к Красноперову Ю.А., Красноперовой Н.Н. о возложении обязанности освободить самовольно занятую акваторию пруда и его береговую полосу.

В обоснование заявленных требований Межрайонный природоохранный прокурор г. Москвы указал на то, что вступившими в законную силу решениями Троицкого районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 года по гражданским делам № 2-151/2017 и 2-152/2017 удовлетворены иски прокурора к Красноперову Ю.А. и Красноперовой Н.Н. о признании отсутствующим права собственности на земельные участки с кадастровыми номерами [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], в границах которых расположена часть акватории залива поверхностного водного объекта – руслового пруда Ильинский и его береговой полосы. Указанные участки огорожены единым забором совместно с иными земельными участками, принадлежащими ответчикам, однако никаких мер к освобождению спорных участков ответчиками до настоящего времени не предпринято. Самовольное занятие Красноперовым Ю.А., Красноперовой Н.Н. части руслового пруда Ильинский, находящегося в федеральной собственности, его береговой полосы нарушает законные интересы Российской Федерации как собственника указанного имущества, препятствует доступу неопределённого круга лиц к водоему общего пользования.

В связи с этим Межрайонный природоохранный прокурор г. Москвы с учетом заявления в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просил обязать Красноперова Ю.А. и Красноперову Н.Н. освободить самовольно занятую акваторию Ильинского руслового пруда и его береговую полосу общей площадью 13 531 кв.м по адресному ориентиру: г. [REDACTED], вблизи земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], от огораживающего забора в течение 30 дней с момента вступления решения суда в законную силу. В случае неисполнения решения суда в установленный срок предоставить право освобождения от забора самовольно занятой территории береговой полосы Ильинского руслового пруда Государственной инспекции по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы с последующим взысканием понесённых затрат с ответчиков.

Решением Троицкого районного суда г. Москвы от 5 марта 2019 года,

оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 сентября 2019 года, исковые требования прокурора были удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 года указанные судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Троицкого районного суда г. Москвы от 24 декабря 2020 года исковые требования Межрайонного природоохранного прокурора г. Москвы были удовлетворены. На Красноперова Ю.А. и Красноперову Н.Н. возложена обязанность освободить самовольно занятую акваторию Ильинского руслового пруда и его береговую полосу общей площадью 13 531 кв.м по адресному ориентиру: [REDACTED], поселение [REDACTED], [REDACTED], вблизи земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], от огораживающего забора в течение 30 дней с момента вступления решения суда в законную силу. В случае неисполнения решения суда в установленный срок предоставить право освобождения от забора самовольно занятой территории береговой полосы Ильинского руслового пруда Государственной инспекции по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы с последующим взысканием понесённых затрат с ответчиков.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 марта 2022 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2022 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 марта 2022 года оставлено без изменения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. ставится вопрос о его передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 марта 2022 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2022 года ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 26 декабря 2022 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 10 апреля 2023 года кассационное представление с делом

передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит его подлежащим удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, вступившими в законную силу решениями Троицкого районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 года по гражданским делам № 2-151/2017 и 2-152/2017 удовлетворены исковые требования Межрайонного природоохранного прокурора к Красноперову Ю.А. и Красноперовой Н.Н., признано недействительным образование земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED] общей площадью 10 000 кв.м, [REDACTED] общей площадью 1386 кв.м, [REDACTED] общей площадью 2 145 кв.м, расположенных по адресу: г. [REDACTED], поселение [REDACTED]. Записи об указанных земельных участках исключены из государственного кадастра недвижимости, признано отсутствующим право собственности Красноперова Ю.А. и Красноперовой Н.Н. на данные земельные участки.

Указанными судебными актами установлено, что на момент образования спорных земельных участков в 2002 году и в настоящее время в их границах расположена часть акватории залива поверхностного водного объекта – руслового пруда Ильинский и его береговой полосы. Данная часть руслового пруда не являлась замкнутым водным объектом, имела гидравлическую связь с другими поверхностными водными объектами, является федеральной собственностью и водным объектом общего пользования, в связи с чем формирование и образование земельных участков из земель, покрытых поверхностным водным объектом, относящимся к государственной собственности Российской Федерации, постановка их на кадастровый учет как объектов недвижимого имущества и предоставление ответчикам в собственность в соответствии с актом органа местного самоуправления являлись неправомерными. В границах данных земельных участков расположена как часть залива поверхностного водного объекта – руслового пруда Ильинский, образованного в 70–80 годы XX века путём

возведения плотины на реке Черничка, притоке реки Нара, так и водоохранная зона – прибрежная защитная и береговая полосы водного объекта пруда Ильинский. По периметру указанный залив руслового пруда обнесён металлическим забором высотой до 4,5 метра. От основной акватории пруда залив также отграничен аналогичным забором. В верхнюю часть залива впадает приток реки Черничка. Площадь Ильинского пруда – 307 483 кв.м, ширина береговой полосы водного объекта – 20 м, ширина водоохранной зоны – 100 м, прибрежной защитной полосы – 50 м.

Во исполнение решений Трицкого районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 года спорные земельные участки сняты с государственного кадастрового учёта, право собственности Красноперова Ю.А. и Красноперовой Н.Н. на данные земельные участки прекращено с 5 марта 2018 года и с 14 марта 2018 года соответственно.

Вступившим в законную силу решением Трицкого районного суда г. Москвы от 10 апреля 2019 года с учётом дополнительного решения от 6 июня 2019 года, также были удовлетворены искивые требования Межрайонного природоохранного прокурора к Красноперову Ю.А. и Красноперовой Н.Н. о признании недействительным образования земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], расположенных по адресу: г. [REDACTED], поселение [REDACTED]. Признано отсутствующим право собственности Красноперова Ю.А. и Красноперовой Н.Н. на данные земельные участки, о чём сделаны записи в государственном кадастре недвижимости.

Указанными судебными актами установлено, что формирование и образование земельных участков из земель, покрытых относящимся к государственной собственности Российской Федерации поверхностным водным объектом, постановка их на кадастровый учёт как объектов недвижимого имущества и предоставление их ответчикам в собственность в соответствии с актом органа местного самоуправления являлись незаконными. При этом суды пришли к выводу о доказанности факта расположения земельных участков в части акватории именно Ильинского руслового пруда и его береговой полосы, а не закрытого водоёма – пруда-копани.

Обращаясь в суд с настоящим иском, межрайонный природоохранный прокурор г. Москвы, ссылаясь на то, что действия ответчиков, выразившиеся в возведении в пределах береговой полосы и акватории водного объекта забора, нарушают права и охраняемые законом интересы неопределённого круга лиц – граждан Российской Федерации, постоянно или временно пребывающих на территории водного объекта, на благоприятную окружающую среду, на свободный и беспрепятственный доступ к водным объектам общего пользования и использование их для личных и бытовых нужд.

Разрешая спор, суд с учётом установленных по делу обстоятельств, правоотношений сторон, преюдициального значения приведённых судебных

актов, пришёл к выводу, что Красноперов Ю.А. и Красноперова Н.Н. каких-либо мер, направленных на освобождение самовольно занимаемой территории береговой полосы Ильинского руслового пруда и его акватории от забора, не предпринимают, наличие ограждающего забора нарушает права и охраняемые законом интересы неопределённого круга лиц, что явилось основанием для удовлетворения заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что спорные земельные участки были предоставлены и заняты Красноперовым Ю.А. и Красноперовой Н.Н. на основании решений органов местного самоуправления, которые незаконными не признавались. Суд апелляционной инстанции также указал, что Департамент городского имущества г. Москвы предоставлял Красноперову Ю.А. и Красноперовой Н.Н. спорную территорию для использования водного объекта в целях выращивания объектов аквакультуры, при этом Ильинский пруд и искусственный замкнутый пруд-копань, находящийся в собственности города Москвы, являются разными водными объектами, поставленными на учёт в государственном водном реестре.

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что избранный истцом способ защиты не приведёт к восстановлению законных интересов неопределённого круга лиц, так как в соответствии с заключением строительно-технической и экологической экспертизы от 17 января 2022 года, выполненной АНО ЮЦ «Правовая Экспертиза» на основании определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 августа 2021 года, технической возможности демонтажа забора, расположенного в акватории и на береговой полосе Ильинского руслового пруда, не имеется, поскольку это повлечёт прямое нарушение запретов и ограничений, предусмотренных статьями 65 Водного кодекса Российской Федерации, статьями 21, 111, 113-116, 119, 120, 122 Лесного кодекса Российской Федерации, демонтажные работы по разбору указанного забора нанесут существенный вред окружающей среде, нарушат права и законные интересы неопределённого круга лиц, третьих лиц, положения федеральных законов, связанных с охраной окружающей среды (Лесной кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 10 января 1996 года № 4-ФЗ «О мелиорации земель», приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 16 июля 2007 года № 181, постановление Правительства Москвы от 19 февраля 2013 года № 79-ПП «О Красной книге города Москвы», письмо Федерального агентства по рыболовству от 24 июня 2016 года № 119-4-07/1358), способов минимизировать ущерб от производства демонтажных работ не обнаружено, нанесение ущерба окружающей среде при проведении работ по сносу забора неизбежно, размер ущерба экспертом не установлен и в заключении не указан.

Второй кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что при рассмотрении дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Согласно части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных данным кодексом.

Указанная норма права, конкретизирующая общие положения процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов, не содержит неопределённости и предусматривает, что при рассмотрении гражданского дела преюдициальное значение придаётся только фактическим обстоятельствам, установленным вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному делу, в котором участвовали те же лица и имели возможность представить доказательства либо возразить против утверждений других участвующих в этом деле лиц.

Как указано в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 года № 1739-О, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, на исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела; тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определённости. Указанным конституционно-значимым целям служит часть вторая статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающая в качестве основания для освобождения от доказывания обстоятельств их предшествующее установление вступившим в законную силу решением суда по делу, в котором участвовали те же лица. Данная норма, действуя в системной связи с положениями статей 12, 56 и 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не предполагает её произвольного применения судами. Дополнительной гарантией защиты прав лиц, участвующих в деле, служат установленные процессуальным законодательством процедуры проверки судебных постановлений судами вышестоящих инстанций и основания для их отмены или изменения.

Таким образом, решение Троицкого районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 года по гражданскому делу № 2-152/2017, оставленное без

Таким образом, обстоятельства, касающиеся как незаконного нахождения в собственности ответчиков в границах огороженных ими участков части водного объекта – акватории Ильинского пруда и его береговой полосы, а также факта незаконного установления ответчиками забора высотой до 4,5 метра по периметру залива руслового Ильинского пруда и по основной акватории пруда, были предметом рассмотрения судебных инстанций по ранее рассмотренным спорам между теми же сторонами, нашли своё подтверждение и были установлены судами, что отражено в судебных актах, постановленных по результатам рассмотрения гражданских дел. Доводы ответчиков об отсутствии залива пруда на момент образования земельных участков в их границах, осуществление ответчиками Красноперовым Ю.А. и Красноперовой Н.Н. работ по углублению участка с кадастровым номером [REDACTED], который впоследствии заполнился водой, образовав пруд-копань, были судами отклонены.

Сам по себе факт предоставления в 2018 году Департаментом жилищно-коммунального хозяйства г. Москвы в Росводресурсы сведений о местоположении береговой линии (границе водного объекта), о ширине водоохраной зоны и прибрежной защитной полосе и внесения их в государственный водный реестр в отношении руслового пруда Ильинский и пруда без названия (пруд-копань), как отдельных объектов не свидетельствует о правомерности возведения ответчиками огораживающего акваторию пруда и его береговую полосу забора, об освобождении от которого заявлено в иске.

Как положениями Водного кодекса Российской Федерации в редакции от 16 ноября 1995 года (статьи 11, 20, 34 – 36, 40), действовавшей на момент формирования земельных участков, так и положениями Водного кодекса Российской Федерации в редакции от 3 июня 2006 года (статьи 5 – 6, 8, 65) установлено, что поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, то есть общедоступными водными объектами, каждый гражданин вправе иметь доступ к водным объектам общего пользования и бесплатно использовать их для личных и бытовых нужд, если иное не предусмотрено данным кодексом, другими федеральными законами.

Вместе с тем материалы дела не содержат сведений о наличии свободного доступа граждан к спорному водному объекту общего пользования – русловому пруду Ильинский, часть акватории и береговой полосы которого огорожены забором, возведённым ответчиками, при этом наличие нескольких проходов в данном заборе о предоставлении свободного доступа к водоёму общего пользования неопределённому кругу лиц не свидетельствует, поскольку проходы оборудованы дверями с замками, что, в свою очередь, предоставляет возможность ответчикам ограничивать доступ к спорному водному объекту по своему усмотрению в любое время.

При этом заключение строительно-технической и экологической экспертизы от 17 января 2022 года, составленное АНО ЮЦ «Правовая

Экспертиза», выводов об отсутствии именно технической возможности сноса забора не содержит, указание на отсутствие такой возможности обусловлено экспертом ссылками на запреты, установленные нормами действующего законодательством, то есть правовой оценкой, что в компетенцию эксперта не входит.

При указанных обстоятельствах оснований для отмены законного и обоснованного решения суда первой инстанции об удовлетворении иска у суда апелляционной инстанции не имелось.

Согласно части 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Согласно части 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Между тем кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не исправил.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 марта 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2022 года подлежат отмене с оставлением в силе решения Троицкого районного суда г. Москвы от 24 декабря 2020 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и верно истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 марта 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2022 года отменить.

Решение Троицкого районного суда г. Москвы от 24 декабря 2020 года оставить в силе.

Председательствующий

Судьи